

ИСКАТЕЛИ ПРЕКРАСНОГО

ДЕВУШКА в красной косынке, девушка с книгой на фоне заснеженных гор... Никто не уговаривался считать ее символическим изображением Киргизии, но сила подлинного искусства такова, что никакие уговоры и не требуются. Многим известна картина художника С. Чуйкова: иные видели ее на выставках, другие помнят по репродукциям. И в памяти каждого осталась фигура девушки, устремленная вперед. Присмотревшись к картине внимательнее, нетрудно убедиться, что величие горных кражей лишь подчеркивает величие и красоту человека, рожденного на свободной земле. Искусствоведы, разбирая достоинства картины, говорят о классической простоте и гармонии, о пластической ясности форм. Но, наверное, все-таки не это главное. Наверное, главное все-таки то, что в сознании людей образ этой девушки ассоциируется с Киргизией. Сама Киргизия, освещенная ярким солнцем новой жизни, Киргизия — земля упорных и трудолюбивых людей, изображена на полотне, и в этом чарующая сила картины.

Пятьдесят лет в жизни народа — мгновение. Может быть, это всего лишь одно утро после многовековой ночи. Насколько же насыщенным должно быть это мгновение, насколько ярким должно быть это утро, если за половину века наш край поднялся до уровня современной цивилизации. Народный поэт Киргизии Темиркул Уметалиев в своем стихотворении «Век с Россией» пишет:

Мы —
как два зеленых горных склона,
чья ручьи давно судьба свела.
Мы —
как две сомкнувшиеся кроны
одного могучего ствола.
Будем жить.
Пройдет еще столетие,
горы сбросят океаны вод.
Но запомнят наших внуков дети
первый век, —
сроднивший наш народ.

(Перевод с киргизского
С. Фиксина.)

Чингиз АЙТМАТОВ,
лауреат Ленинской
и Государственной премий,
депутат Верховного Совета СССР

□ □

Основной строительный материал века — годы. А год — известно: листки на календаре так и мелькают. Вот почему интересно на заказе каждого года вспомнить минувшие дни. Перед октябрьскими праздниками приходят на память самые знаменательные события. Недавно отметили шестидесятилетие поэта Уметалиева. Почтенная дата, поздравляли его, чествовали, как обычно... А сейчас вспоминается письмо венгерского поэта Далоша Дьердь: «В Венгрии хорошо знают имя Уметалиева. На венгерский язык переведено немало его стихов, отрывки из поэмы... Недавно стихи поэта опубликованы в антологии мировой поэзии...».

Вдумываясь в последнюю строчку: в антологии мировой поэзии. И не нужно много слов: Октябрь вывел киргиза на орбиту мировой известности. Не дремучей «экзотикой», не лихим джигитом славна теперь моя Родина, а умными книгами, задушевыми стихами, яркими картинами, научными открытиями.

Мне больше всего по душе говорить о том, что близко лежит к повседневным заботам — об искусстве. Хочу воспользоваться случаем и лишний раз напомнить о нашей кинематографии. Собственно, напомнить — не то слово. Киргизские картины не забыты. Сделанные со вкусом и тактом фильмы заставляют о себе говорить. Нравятся зрителям. Достаточно привести несколько названий: «Небо нашего детства», «Белые горы», «Материнское поле», достаточно вспомнить отзывы критики, чтобы убедиться, что успех этих художественных лент не случаен, что он является следствием творческого взлета. Но хочу сказать о наших документальных фильмах. Киргизские кинодокументалисты

уже не раз радовали зрителей творческими открытиями. Неслучайность этого явления вытекает из шумного успеха фильма «Манас», который пробил себе путь на мировой экран. Этот же вывод можно сделать, ознакомившись с отзывами о фильме «Замки на песке». О новом фильме сейчас много пишут. Упоминается он в специальной прессе и в толстых журналах. И дело вовсе не в том, что работа молодых кинематографистов получила первый приз на международном фестивале в Кракове. Основная причина пристального внимания критики заключена в самой картине, в ее поэтичности, в философском осмыслении жизни.

Маленький киргизский мальчишка, строящий фантастические замки из подручного материала — прибрежного исыккульского песка, заставляет зрителя поверить в неодолимость чувства прекрасного. На наших глазах происходит формирование в человеке тонкого эстетизма в соприкосновении с природой, красотой и мечтой. Мне представляются символическими финальные кадры: огромная волна надвигается на непрочное сооружение, возведенное неистребимым стремлением человека украсить свою землю. В картине нет разрушения, но мы, взрослые люди, мы знаем: волна сметет замок. Однако это не конец. Неизвестно, кем будет мальчишка, когда вырастет, но кем бы он ни был, он обязательно будет Зодчим. Он обязательно будет украшать свою землю, потому что в нем сызмальства живет дух искателя прекрасного.

УЖ КОЛЬ скоро пошла речь о духовном богатстве, накопленном Киргизией за годы Советской власти, без упоминания отдельных работ обойтись просто невозможно. Нельзя не вспомнить, например, еще одной документальной картины, сделанной Б. Абдылдаевым и Н. Борбиевым. Этот фильм тоже о мечте. Называется он «Сад». Споры о картине было немало. В самом деле, вооруженные могучей техникой колхозы и

совхозы могут заложить и закладывают сады на тысячах гектаров. А нам показывают титанические усилия одного дехканина, решившего во что бы то ни стало победить каменистый и бесплодный склон горы. В его жилистых руках кетмень сменяется ведрами, он долбит упругую землю и таскает на гору холодную воду. Он уже близок к победе, но свирепый ливень уничтожает сад. И все начинается сызнова.

Так что же это? Лента о бессилии человека? Нет, это гимн труду. Это песнь о мечте. Разрушенные замки на песке вызывают у нас легкую грусть и утешительную мысль, что у мальчишки впереди много времени. Упорство старого человека утверждает нашу веру в собственные силы, помогает понять, что земля людей — не райские кущи, что только сам человек может благоустроить ее для нормальной жизни.

Я вспомнил этот фильм еще и потому, что несколько лет тому назад с большим интересом смотрел документальную ленту о сибиряке, решившем разбить сад на крутых и каменистых берегах Телецкого озера. Герои фильмов — разные люди, но их объединяет одинаковое стремление оставить после себя ухоженный кусочек земли. И несмотря на то, что один из них — в Киргизии, а другой — в Горном Алтае, это люди одного племени, живущего по закону, который можно выразить следующей формулой: мечта, помноженная на труд, делает человека — Человеком.

По депутатским делам мне приходится бывать в самых отдаленных поселках, ездить на горные пастбища... Я скажу фразу, которая изрядно потускнела от того, что ее очень часто употребляют: люди тянутся к искусству. Это никакое не открытие, об этом известно давно. Тягу народа к искусству мы воспринимаем как нечто само собой разумеющееся, существовавшее вечно. И то правда, поиски прекрасного не уложишь в какие-то календарные рамки, процесс этот извечен. Но извечна ли обратная связь? Всегда ли была у человека возможность найти то, что он ищет? Я задаю этот вопрос, и у меня перед глазами горная страна — Тянь-Шань.

Центр Тянь-Шаня — маленький городок Нарын, прижатый крутыми горами к бурной реке. Узкой

полосой растянулся он, форпост культуры, последняя станция на тракте современной цивилизации, который тянется к югу нашей страны. А на улицах Нарына — афиши музыкально-драматического театра: «Когда мертвые оживают». Спектакль посвящен 50-летию ВЛКСМ. Что такое? Чья пьеса? Оказывается, студент написал. А театр поставил, и зритель идет на спектакль. Откровенно говоря, не знаю, что за спектакль, и пьесу не читал... Но факт сам по себе впечатляющий: пьесу написал местный автор, она родилась здесь, среди этих неласковых вершин, это сегодняшнее умонастроение, сегодняшние страсти людей, которые живут рядом с автором, и поэтому они обязательно пойдут в театр, пойдут посмотреть на самих себя. И еще этот факт говорит о том, что даже в маленькой республике уже трудно уследить за всем новым, что появляется на прилавках книжных магазинов, на подмостках театров, в студиях художников, в кабинетах композиторов.

ВЕРНУСЬ к мысли об образной связи в поисках прекрасного. В репертуаре Нарынского театра — пьесы киргизских драматургов, лучшие произведения советской и мировой классики. А зритель-то? Ведь в завятых театрах ходят не только жители Нарына. Коллектив театра едет со своими спектаклями на стройки ГЭС и в дальний животноводческий совхоз. А четыре месяца в году актеры вообще не появляются дома: театр на колесах можно встретить в самых неожиданных местах. И что скрывать — не на каждом пастбище собирается столько зрителей, чтобы покрыть расходы театра, и это обстоятельство доставляет администраторам хлопоты и огорчения. Но, помимо финансовых соображений, есть «побочное» обстоятельство, о котором уже говорилось — тяга народа к искусству. Чабан на Джайлоо твердо знает: к нему придет театр. Вот это я и называю обратной связью.

Примечательно заметить, что наши критики, наши театралы теперь имеют возможность с полной ответственностью и серьезностью рассуждать о провинциальном и столичном театре. Об этом как-то редко задумываешься, а ведь действительно: мы теперь имеем не просто театр, мы теперь обязаны говорить о провинциальном театре, которому нужно поднимать уровень сценической культуры до театра

столичного. Это не простое дело, но совершенно реальное, что видно на примере Киргизского театра оперы и балета.

Один из самых молодых оперных театров в стране — киргизский театр за годы своего существования поставил свыше 80 спектаклей. Музыкальная драма «Алтын-Кыз» стала первой ласточкой в национальном классическом репертуаре. А потом последовала опера «Ай-Чурек» на сюжет легенды из грандиозного эпоса киргизов «Манас». Из поколения в поколение, из века в век передавали манасчи сказание о Манасе. И вот в годы Советской власти образы, которые не имели зримой ясности, которые существовали в памяти людей благодаря устному творчеству, эти образы влетали в строгое звучание оперных партий, обрели сценическую плоть, стали существовать в неразрывном единстве с музыкой.

Опера «Ай-Чурек» может служить веским доводом в спорах о природе социалистического искусства. Притягательная созидательная сила нашей культуры заключается в том, что она не отвергает завоеваний предшествующих культур. Самое лучшее, что создано человеком на земле, — это наше. Народные песни, устные сказания — все наше. Иначе не может быть. Потому что народ питает творческий гений. Из глубин народных поднимаются яркие таланты, достойно представляющие наше социалистическое искусство.

Это не отвлеченное рассуждение, — примеры, подкрепляющие мысль, можно взять из сегодняшнего дня. Недавно молодой солист нашего театра Булат Минжилкиев пел на сцене Большого театра Союза ССР. В недавнем прошлом никому не известный киргизский певец успешно выдержал сложный конкурс и зачислен стажером в итальянскую оперу в знаменитый театр «Ла Скала». Сегодня — Минжилкиев, завтра — кто-нибудь другой. И так будет всегда. Потому что творческие силы народа неиссякаемы. Девушку в красной косынке теперь можно изображать не только под открытым небом на фоне гор. Она в научно-исследовательских лабораториях, она учит детей, она пахнет землей, выращивает хлеб и хлопок, строит электростанции, создает машины, она рождает духовные ценности. Она — моя Киргизия.

г. ФРУНЗЕ.